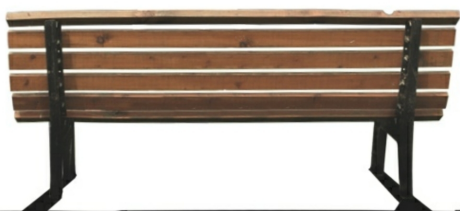

Алексей Чилимов

**НИЖНИЙ
ЭТАЖ**

16+

Алексей Святославович Чилимов

Нижний этаж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34341577

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03540-9

Аннотация

"В этих книгах лишь искалеченная фантазия авторов. Сумасшедших, которые пишут лишь для того, чтобы люди поверили им и считали их знания лучшими среди всех остальных. Но это вовсе не знания, а просто глупые мысли, как я уже сказал, таких же глупых людей. Не старайся, здесь ты ничего не найдешь!" – Сет.

•

Свет, яркий солнечный свет, достигнув лица, не позволяет досмотреть удивительный сон. Мне снится, что я стою на безлюдном берегу и всматриваюсь в даль ярко-голубого моря. Обернувшись, я замечаю за своей спиной ветхую хижину, накренившуюся в сторону, судя по всему, от частого ветра, яростно дувшего с моря. Почему-то я точно уверен, что эта хижина была моим домом. Домом, доставшимся мне от отца, которого я не видел уже много лет.

От всего этого мне становится несколько грустно, но в то же время я чувствую легкость и безмятежность, которые, казалось, делают меня немного счастливее.

И тут я начинаю понимать, что это может быть лишь во сне. В том сне, где моя жизнь становилась такой, о которой я когда-то мечтал. Но, так или иначе, всему этому не затмить ту серость будней, которые преследуют меня изо дня в день. И с этим лишь остается смириться.

Но я не спешил отрицать реальность всего происходящего, поскольку редко удавалось насладиться подобным зрелищем и навязанными воспоминаниями. Именно за это люди и любят сны. Они дают то, о чем они всегда мечтали, а степень реализации всего так высока, что это делает их пусть и ненадолго, но все же счастливыми.

Мой сон продолжался, и подсознание не спешило возвращать меня в реальный мир. У хижины росло небольшое де-

ревце, которое отбрасывало, на удивление, большую тень на скамейку, стоящую у восточной стены этого дома. Она была сделана неуклюже и, скорее всего, на скорую руку, но самым главным было вовсе не это, а то, что на ней меня ждала девушка с короткими, едва касающимися плеч каштановыми волосами. Она сидела неподвижно, а надетое на нее ослепительно белое платье немного развевалось от легкого ветра. Черты лица невозможно было разглядеть с того расстояния, на котором я находился, но мое любопытство на этот раз было сильнее меня.

Что-то влекло меня к ней, и я, не в силах сопротивляться, двинулся вперед. Но так же, как любой телесериал, сон всегда обрывается на самом интересном месте. И с этим, к сожалению, ничего не поделать.

Солнце продолжало слепить даже сквозь закрытые веки, и я понял, что мне все же придется вставать. Взглянув на часы, я удивился, что встал на пару минут раньше, чем должен был прозвенеть будильник, установленный перед сном. Так или иначе, вставать мне все же пришлось.

Мою квартиру нельзя было назвать даже квартиркой, скорее ничем не примечательная маленькая комната. Но мне нравилась простота в вещах. В данном случае радовало то, что не надо ломать голову над тем, как обставить жилище.

Небольшая пружинная кровать стояла напротив недавно купленного на местной распродаже телевизора, который порой помогал мне расслабиться после тяжелого дня. Хо-

лодильник, микроволновая печь, старый письменный стол, оставленный предыдущим квартиросъемщиком. Также у меня был скрипучий диван и зашарпанный темный комод, в котором я хранил свои вещи.

Забыл упомянуть о подоконнике единственного окна в моей комнате, который служил мне верой и правдой: он был книжной полкой, потому что именно книги помогали развеять серость однообразных будней. Больше половины из них мне достались от матери, она же привила мне интерес к чтению. И это было единственным, что она оставила мне после себя.

Наконец я позавтракал, хоть и не сытно, но мой желудок давно уже свyksя и почти не жаловался. Затем я оделся и собрался было уже выходить, но услышал мяуканье. Скорее всего, это был кот моей пожилой соседки с верхнего этажа.

Так и было. Он стоял за окном и с жалобным видом смотрел на меня, как бы выпрашивая пустить его внутрь. Как он туда попал? Этого я не понимал, но ему нужно было помочь.

Открыв окно и взяв кота на руки, я вышел на лестничную площадку и, заперев дверь, направился этажом выше. Кот был белым и очень пушистым, мне казалось, его мыли и вычесывали каждый день. Имени зверька я не знал, но можно было предположить, что его звали Пушок или Снежок.

Добравшись до квартиры пожилой женщины, я позвонил в дверь и стал ждать, когда мне откроют. Я не удивился недолгому ожиданию, когда через две минуты услышал от-

крывающийся затвор двери.

– Мистер Баболс!

– Что? Простите?

– Мой кот, мистер Баболс.

– Ох, да! Прошу прощения, миссис Морис. Я нашел его за своим окном. По всей видимости, он у вас большой искатель приключений.

– Да, он такой.

– Вот, возьмите! – я протянул кота женщине и отряхнул руки от белой шерсти.

– Спасибо, Рэй, ты очень добр! Может, зайдешь, выпьешь чаю с печеньем? – любезно предложила старушка.

– В другой раз, миссис Морис, мне пора на работу.

– Хорошо, – сказала соседка и уже собиралась закрыть дверь, но остановилась и добавила:

– Рэй, горячую воду дали неделю назад, помойся уже, наконец!

Дверь закрылась, а как только до меня дошел смысл ее слов, я не смог сдержать брани:

– Чертов кот! Мистер Баболс!

Я спустился на свой этаж и начал отыскивать ключи от квартиры в кармане. Мне пришлось сменить голубую сорочку с мокрым пятном на груди на футболку. Времени принять душ уже не было, и я старательно побрызгал себя туалетной водой, которая стояла на полочке в ванной. Но, как я ни старался, мне не удалось полностью скрыть едкий навязчивый

запах.

Снова посмотрев на часы, я понял, что моя спасательная операция слегка затянулась. На секунду мне показалось, будто что-то с грохотом ударилось, когда я захлопнул дверь.

Я направился к автобусной остановке. Мне повезло, я сел в автобус, совсем не затратив времени на его ожидание. И теперь моя судьба целиком зависела от дорожных пробок, привычных в это время.

Доехав без происшествий до нужной мне остановки, я в спешке направился в сторону высотного здания. Когда этот район города для меня был еще мало знаком, мне приходилось ориентироваться именно по серой высотке.

Наконец, заметив знакомую вывеску "Все для вашего питомца", я смог облегченно вздохнуть. Но моя напряженность тут же вернулась, как только я взглянул на часы, установленные на уже полюбившемся здании. Я опоздал на десять минут.

Буквально ввалившись в магазин, я тут же замер и простоял неподвижно какое-то время. Напротив стоял человек и, скрестив на груди свои руки, упорно не отводил от меня взгляда.

– Браун, ты опоздал! Снова!

– Простите, сэр, со мной произошла нелепость...

– Меня не интересуют твои оправдания! Ты опять переводил через дорогу старушку или спасал землю от инопланетного вторжения?! Ровно в девять ты должен быть здесь!

– Это было в последний раз, сэр! – сказал я и виновато опустил голову.

– Не заставляй меня искать нового работника, Браун! – сказал Джим и, развернувшись, переключился на свои дела.

Джим был хорошим боссом. Он был мягок, но в тоже время заставлял себя уважать. И мы уважали его, поскольку от него слишком многое зависело, особенно в моей жизни.

Я направился в подсобку, чтобы сменить свой уныло скучный наряд на ярко-зеленую жилетку с отпечатком собачьей лапы с левой стороны.

– И все-таки тебе очень идет эта форма! – слышалось с долей насмешки из-за прилавка.

– А ты все не устаешь повторять это!

– Заряд позитива мне просто жизненно необходим, иначе я умру здесь от скуки!

– А я, по всей видимости, неисчерпаемый его источник?

– Да, мой друг, это так! – с широкой улыбкой ответил мой собеседник.

Мы с Лари уже три месяца стояли за одним и тем же прилавком и успели стать хорошими друзьями. Друзьями, по его мнению. Лари – славный малый, несмотря на то, что часто стремится меня подколоть. Но он всегда знает меру и не переходит границ дозволенного.

Его воспитание позволяет ему понять, что слово хоть и не острее ножа, но все же может нанести не менее глубокую рану.

Радовало то, что не примечательный с виду парнишка со светлыми волосами, бакенбардами и зеленого цвета глазами, в прямоугольных очках, всегда мог поднять настроение шуткой или рассказать интересную историю, где-то услышанную или придуманную им же самим.

Заметив странное выражение его лица, обращенного ко мне, я спросил:

– Чему ты улыбаешься?

– Хочешь, я тебя порадую? – в его глазах показался едва заметный блеск.

– Давай уже, выкладывай!

– Сегодня твоя очередь чистить кроличью клетку!

После этих слов улыбка расплылась по всему его лицу.

– И это тебя так забавляет? – с недовольством спросил я.

– Еще бы! – с все той же улыбкой ответил мне Лари и продолжил натирать прилавок.

Магазин был не таким большим, как обычно представляли его покупатели, увидев роскошную вывеску. Плиточный пол, обшитые деревянными панелями стены, белый потолок и прилавок, тянувшийся по периметру помещения и оставлявший мало места между собой и стеной. В центре магазина стоял обширный стеллаж с аквариумами и клетками для грызунов. Пернатые же находились в небольших углублениях в стене на уровне прилавка. Несмотря на это, света им хватало вдоволь, поскольку магазин был хорошо освещен.

Часы показывали полдень, когда дверь подсобного поме-

щения открылась, и Джим направился к выходу.

– Я уйду на обед! Могу захватить вам пару гамбургеров, естественно, не за свой счет.

– И колу! – крикнул Лари вдогонку.

– Не злоупотребляй фаст-фудом, сынок. Я принесу тебе яблочный сок!

Уже собравшись открыть входную дверь, чтобы выйти, Джим обернулся и неспешно спросил:

– Что это за запах?! Магазин приобрел скунса? Но я ничего не подписывал!

– Все нормально, сэр! – вырвалось у меня.

– Я еще прибрал не все клетки.

Джим, не придав особого значения моим словам, развернулся и продолжил свой путь. Кто бы мог подумать, что утренний инцидент с котом снова даст о себе знать.

Вскоре Джим, как и обещал, вернулся с гамбургерами, и мы, подкрепившись, продолжили спокойно работать. Покупателей было не много, но зашедшие приобрели пару птиц и домашнего кролика. Продажа толстого хомячка не удалась по непонятной нам причине. Хотя с ним явно все было в порядке.

Около двух часов дня в магазин зашли дети и купили нескольких рыбок для аквариумов. Среди них была золотая.

Постепенно рабочий день близился к своему окончанию, и мы с Лари начали понемногу собираться домой. Джим почти весь день просидел в совсем кабинете, роль которого вы-

полняла подсобка. Он руководил всеми поставками и продажами в магазине, поэтому работы с бумагами ему хватало на весь день.

Когда я уже переоделся в свой утренний наряд и был готов сообщить Джиму о том, что пора закрывать магазин, неожиданно открылась входная дверь и вошел старик.

Лари, конечно же, расстроился, поскольку теперь пораньше уйти не удастся, но вслух ничего не сказал. Когда я взглянул на него, он, кивнув головой в сторону покупателя, жестом дал мне понять, что обслужить его придется именно мне.

– Сэр, вам помочь? – спросил я ненавязчиво.

Старик промолчал. Он обвел взглядом весь магазин и, увидев нужное, решительно направился в сторону аквариумных рыбок. На нем были белые брюки, начищенные до блеска туфли, белая рубашка с длинными рукавами и белая шляпа, которая украшала его седую голову. В правой руке он держал трость, но совсем не опирался на нее, она, скорее, служила аксессуаром. Лицо украшала ухоженная борода. В левой руке была трубка для курения. Сейчас она не дымила, но с небольшого расстояния можно было догадаться, что ею пользовались совсем недавно.

– Меня интересует одна рыбка, – вглядываясь во внутрь аквариума, наконец, заговорил наш клиент.

– Что же это за рыбка? – тут же задал я вопрос.

– Барбус! – уверенно произнес старик.

– Да, такая где-то была! – перебрав несколько страниц недавно прочитанной энциклопедии у себя в голове, сказал я.

Выбрав себе одну из трех предложенных рыб, старик направился к кассе оплатить покупку. Он сунул руку в левый карман своих брюк и достал деньги. Как выяснилось позже, ровно столько, сколько и стоила эта рыбка. Это немного меня удивило.

Опустив рыбку в пакетик с водой, я протянул его старику и с улыбкой сказал:

– Надеюсь, вашим внукам понравится!

Старик, нахмурившись, сразу ответил:

– С чего вы взяли, что это для внуков?

– Тогда осмелюсь предположить, что вы коллекционер.

– Значит, эта рыбка будет единственной в моей коллекции! – прокомментировал старик.

– Мои предположения иссякли, простите за излишнюю болтливость, сэр.

Старик молча кивнул и, подняв пакет на уровень глаз, внимательно осмотрел. Затем, что-то буркнув, вышел за дверь. Я проводил его взглядом и засмотрелся на ручку с росписью, украшавшую его деревянную трость.

Слова Лари тут же рассеяли мою задумчивость:

– Эй, Рэй! Пора нам сворачиваться!

– Хорошо, ты иди, а я здесь закрою.

– Спасибо, мой друг, ты, как всегда, благороден!

– Увидимся завтра! – пытаюсь отделаться от дальнейшей лести Лари, сказал я.

Лари лишь довольно кивнул и направился к выходу. Джим же ушел еще задолго до этого, решив оставить последнего покупателя полностью под нашу ответственность.

Убедившись в наличии корма у всей живности, я выключил основное освещение по всему магазину. Затем задвинул жалюзи на окнах и, заперев входную дверь, направился в сторону автобусной остановки.

Очередное утро очередного дня никогда не приносило мне особой радости. Думаю, мало кто любит звонок своего будильника, а я его просто терпеть не мог.

Снова сны, снова не реализованные наяву мечты и последующее утреннее разочарование после осознания нереальности происходящего.

Впервые выспавшись за эту неделю, я позавтракал и начал понемногу собираться на работу. На этот раз обошлось без приключений, я благополучно выбрался из дома и направился в сторону автобусной остановки. Но неприятности никогда не обходили меня стороной, и на этот раз все началось с томительного ожидания автобуса.

Я стоял, переминаясь с ноги на ногу, иногда поглядывая на часы, боясь вновь опоздать. Рядом стояло не так много

людей, около шести – семи человек, но мне сразу бросилась в глаза девушка в красном пальто.

Она стояла несколько позади меня, но мне удалось хорошо ее рассмотреть, косясь в стеклянную витрину киоска с газетами. Девушка была очень красива, и именно поэтому привлекла мое внимание. После того, как она догадалась, что я смотрю на нее, мне пришлось переключить свое внимание на спускающихся в метро людей на противоположной стороне улицы.

Услышав неожиданный женский крик за спиной, я вздрогнул и обернулся. Мне даже не пришлось гадать, кто бы это мог быть, я сразу встретил испуганный взгляд девушки, и она, с надеждой вглядываясь в мои глаза, прошептала:
– Он украл сумку!

Обернувшись в ту сторону, куда указывала девушка, я увидел бегущего парня в черной толстовке с накинутым на голову капюшоном. Заметив в его руках красную дамскую сумочку, я, не задумываясь, ринулся за ним.

Никогда прежде я не увлекался спортом и не имел спортивных заслуг, поэтому бегал неважно, но от убегающего парня все же не отставал. Прохожие, наблюдавшие происходившее, даже не пытались помочь остановить вора, они просто равнодушно расступались в разные стороны.

После недолгой погони парень вбежал, по всей видимости, в незнакомый ему двор и попал в тупик. Осознав, что бежать уже некуда, он замер на месте и уставился на меня.

– Что тебе нужно? – с дрожью в голосе вымолвил он.

– Более глупого вопроса я в жизни не слышал!

– Дай мне уйти, не ввязывайся в это! – пытаюсь меня убедить, продолжал говорить незнакомец.

– Извини, приятель, но этого я сделать не могу, – с непонятно откуда взявшейся уверенностью сказал я в ответ.

Сделав несколько шагов вперед, я начал сомневаться в своем преимуществе, поскольку меня тоже начал охватывать страх.

Его неожиданный рывок застал меня врасплох, но я, сам того не ожидая, оттолкнул парня в сторону мусорного бака, который он с грохотом сбил, выронив сумку. Я бросился к нему, чтобы помешать встать. Он быстро вскочил, резко выбросив сжатый кулак в сторону моего лица. В глазах потемнело, затем я ощутил резкую боль и неприятную близость с асфальтом.

Уже лежа на земле, я услышал убегающий топот и попытался открыть заплывающий глаз. Сумка лежала рядом со мной. Я облегченно вздохнул.

Как только меня, идущего в сторону остановки, заметила та самая девушка, она подбежала и улыбнулась:

– С вами все в порядке?

– Да, все в норме. Вот ваша сумка! – ответил я, протянув даме сумку.

– Я очень вам благодарна и никогда не забуду того, что вы

сделали! – продолжила девушка.

– Пустяки, будьте осторожнее в следующий раз!

Отблагодарив меня поцелуем в щеку, она отправилась дожидаться свой транспорт. Она продолжала все так же стоять на остановке, но уже крепко прижимала сумку к себе и порой озиралась по сторонам. Со стороны это выглядело даже немного забавно.

У меня же совсем не оставалось времени ждать автобус, поэтому пришлось поймать такси. Я всегда старался быть экономным, но на этот раз пришлось слегка раскошелиться, поскольку я снова опаздывал.

Дороги, на удивление, были свободны, и, благодаря этому, я успел в магазин вовремя.

Лари уже стоял за прилавком, когда я вошел. Увидев мой заплывший глаз, он ухмыльнулся, но ничего не сказал.

– Ты пришел за шесть минут до открытия. Это рекорд!

– Джим уже здесь? – натягивая рабочую форму, спросил я.

– Его еще нет. Я открывал магазин, – ответил мне Лари и продолжил кормить черепах.

День тянулся довольно долго. Ближе к вечеру покупателей стало больше и нам снова пришлось задержаться. Джим не было весь день, и это показалось нам немного странным, поскольку он всегда заглядывал, чтобы убедиться, все ли в порядке. А меня, в свою очередь, весь день не покидали мысли об утреннем происшествии.

Было приятно сделать сегодня доброе дело. И не важно, что я поплатился за это, главное, что все закончилось хорошо.

Я не ждал какого-то круговорота добра, поскольку верить в это мне казалось бессмысленно. Люди говорят об этом лишь затем, чтобы мотивировать других на хорошие поступки. Ну а я уже давно испытывал некоторую степень разочарования, поскольку жизнь часто убеждала в совершенно ином.

После закрытия магазина я решил зайти в закусочную, которая располагалась за углом, чтобы поужинать. Добравшись, я сразу занял свой любимый столик, который оказался свободен. Он находился у окна, и мне порой нравилось наблюдать за жизнью шумного города и его обитателей:

людьми, идущими домой после тяжелого рабочего дня, детьми, играющими на тротуаре в мяч, и нескончаемым потоком машин, заполонивших проезжую часть.

Я довольно часто здесь бывал, поскольку это место находилось недалеко от магазина, где я работал, но больше всего мне нравилось, как здесь готовят. Блинчики с джемом были просто восхитительны, и, конечно же, это было одно из моих любимых блюд.

– Здравствуй, Рэй! – прервал мою задумчивость знакомый голос за спиной.

– Здравствуй, Марта! – не отвлекаясь от уличных пейзажей, поприветствовал я в ответ.

– У тебя усталый вид, тебе не помешало бы подкрепиться.

ся! – заботливо сказала мне официантка.

– Да, конечно, что у нас сегодня в меню? – уже повернувшись в Марте лицом, спросил я.

– Черничный пирог. Твой любимый! – с улыбкой ответила женщина.

– И чашечку твоего кофе! Это как раз то, что мне сейчас нужно.

– Кусок пирога и чашечку кофе. Хорошо, Рей, сейчас при-
несу!

– Большое спасибо! – поблагодарил я и снова погрузился в созерцание происходящего за окном.

Впервые я побывал в этом заведении еще ребенком, на свой седьмой день рождения. Дедушка привел меня сюда, чтобы попробовать, как он тогда говорил, замечательного мороженого. Тогда-то я и познакомился с Мартой. Она работала здесь официанткой, пожалуй, с самого открытия этой закусочной. К сожалению, мне никак не доводилось спросить ее об этом.

Теплые детские воспоминания заставляли меня приходить сюда снова и снова. Бесплатное мороженое в качестве подарка на день рождения, уютное помещение, вкусная еда и хорошее обслуживание. Вот что делало это место особенным.

В ожидании своего заказа я успел хорошенько оглядеться и заметить старика, сидящего за соседним столиком, мать с ребенком на противоположной стороне зала, парочку влюб-

ленных, не отрывающих друг от друга взгляда, и двух полицейских, что-то обсуждавших между собой.

За окном понемногу начинало темнеть. Музыкальный автомат, стоявший у противоположной от меня стены, помогал расслабиться и в полной мере насладиться записями старых пластинок. Я множество раз слышал каждую из играющих в нем песен, но, несмотря на это, они никогда не надоедали мне, напротив, с каждым разом они нравились мне все больше и больше.

– Рэй, прости, что так долго, – с извиняющейся интонацией сказала Марта и, протянув мне пирог, сразу добавила:

– Я разогрела его для тебя!

– Спасибо! – ответил я с легкой улыбкой.

– Приятного тебе аппетита! – улыбнувшись в ответ, сказала мне Марта и вернулась на кухню.

Пирог и вправду был очень вкусный. Я не спеша порезал его на небольшие кусочки и принялся есть, запивая горячим не менее вкусным кофе.

Отворилась входная дверь, и в закусную кто-то вошел. Я сидел к двери спиной и поэтому не стал оборачиваться. Наверняка это был очередной посетитель.

– Всем сидеть на своих местах! Никто из вас не пострадает, если будете делать все так, как я скажу!

Среднего роста брюнет с длинными затянутыми в хвост волосами и небольшой бородой стоял рядом со мной и держал в руках револьвер. Судя по всему, он был настроен се-

рьезно, но когда я, обернувшись, встретил его взгляд, то заметил нерешительность и страх в его карих глазах.

– Мне нужны только деньги. Не делайте глупостей, и все пройдет хорошо!

Когда парень полностью осмотрелся, он заметил полицейских и, не раздумывая, схватил рядом стоящую официантку. Приставив к ее голове пистолет, он с дрожью в голосе с трудом произнес:

– Держите руки на столе, и не нужно никаких резких движений, иначе я попросту ее застрелю!

– Не глупи, сынок, отпусти эту девушку! – спокойно сказал старший из полицейских и показал свои руки, дав убедиться парню, что он безоружен.

– Мне нужны просто деньги, я не хочу проблем!

– Проблемы уже у тебя есть, но все же постарайся не усугублять эту ситуацию, – попытавшись встать, снова сказал офицер.

– Я сказал – не двигаться! – направив пистолет на полицейского, громко крикнул грабитель.

Второй полицейский молча сидел и просто наблюдал. Пока он так же, как и его напарник, не мог ничего сделать.

– Ты! – обратившись к Марте и наведя на нее пистолет, сказал парень.

– Неси мне все деньги, что есть в кассе, и собери все, что найдешь у всех остальных!

Его руки дрожали, а на лбу выступил пот. Было видно, что

ему страшно, но отступать было поздно, и он прекрасно это понимал.

Девушка, которая была гарантией его безопасности, была смертельно напугана, и слезы катились по ее испуганному лицу. Заплакал и ребенок, сидевший с матерью за одним из столов. Пытаясь успокоить ребенка, мать крепко его обняла, и начала что-то нашептывать.

– Выложите все свои деньги на стол, а она все соберет! – громко сказал паренек с пистолетом.

Обратившись к только что вернувшейся из-за стойки с кассой Марте, он указал на полицейских и добавил:

– Начни с тех двоих!

Я сидел и просто наблюдал за происходящим. Несомненно, всем, кто сейчас находился в закусочной, было страшно, и все понимали, что парень мог в любой момент выстрелить. Именно поэтому все боялись даже слегка пошевелиться, в том числе и я.

Когда очередь дошла до сидящего за соседним столом старика, парень недовольно сказал:

– Давай выкладывай все, что в карманах, старик!

– Ничего ты от меня не получишь! – последовал упрямый ответ.

– Не создавай проблем! – направив револьвер на него, раздраженно крикнул грабитель.

В тот самый момент, когда он стоял с оружием в руке в шаге от меня, я вдруг подумал о том, что мог бы рискнуть.

Времени на принятие такого решения было немного, да и шансы на успех были невелики. Все внимание грабителя было уделено незащищенному старику, и это давало мне пусть и небольшое, но преимущество.

Резко вскочив и схватив его за руку, я направил оружие вверх. От неожиданности он освободил девушку и стал помогать себе левой рукой. Теперь я думал лишь о том, как не дать ему выстрелить. Борьба продолжалась буквально секунды. Люди стали кричать, страх охватил их еще больше, прежде.

Грянул выстрел. Я ощутил резкую боль в животе, а затем все вокруг погрузилось во тьму.

Стоя на краю зеленого покрытого мягкой травой уступа, я не думал совершенно ни о чем. Я просто восхищался той красотой, которая меня окружала.

Передо мной проплывала пелена облаков, из-под которых показывались вершины необычайно высоких гор. Все это было похоже на множество маленьких островков, разбросанных посреди океана.

– Красиво, не правда ли? – услышал я спокойный размеренный голос у себя за спиной.

– В жизни не видел ничего прекраснее! – ответил я, не отрывая взгляда от пейзажа.

– Где это мы? – уже повернувшись лицом к собеседнику, спросил я.

Передо мной стоял человек в ослепительно белой рубашке, черных брюках и такого же цвета туфлях. Это был аккуратно причесанный невысокий brunet с серыми глазами, а его лицо украшала улыбка.

– Мы вдали от проблем и забот, которые вечно мешают нам жить. Вдали от боли и страха, присущего каждому. Вдали от того мира, к которому ты, Рэй, слишком привык.

Я, действительно, чувствовал себя немного иначе. Не было ни страха, ни какой-либо боли, и меня совершенно ничего не тревожило. Казалось, что мой разум был совершенно свободен от любых обременяющих воспоминаний и мыслей.

– И что же это за мир? – наконец – то спросил я.

– Этот мир очень похож на твой, Рэй. Более того, граница этого мира с твоим настолько тонка, что попасть сюда может практически каждый, но вот вернуться обратно намного сложнее.

– А стоит ли тот мир того, чтобы туда возвращаться? – с заинтересованностью задал я вопрос.

– Безусловно, если тебе есть ради чего возвращаться! – ответил мне незнакомец, а после продолжил:

– Никогда не стоит спешить расставаться с одной жизнью только для того, чтобы попробовать другую, еще не изведанную. Ведь никто не дает гарантий, что она будет лучше, чем прежняя, верно!?

– И как же мне вернуться назад? – задумчиво и не сразу задал я вопрос.

Незнакомец подошел ко мне и, взглянув с выступа вниз, туда, где виднелись лишь облака, после небольшой паузы ответил:

– Иногда для этого требуется всего один шаг, но в иных случаях, как сильно бы ты ни хотел, этого сделать, увы, невозможно.

– А парашюта у тебя с собой нет? – с интересом спросил я.

– Если тебе действительно есть ради чего возвращаться, тебе придется идти без него.

Я совсем не ощущал страха. Даже мысли о возможных последствиях почему-то куда-то исчезли.

– Хорошо, я сделаю это! – с уверенностью произнес я.

Незнакомец ничего не сказал, лишь одобрительно кивнул мне в ответ.

– Сделать шаг – нет ничего проще! – повторил я несколько раз про себя и, наконец, шагнул в белую пелену облаков.

– Доктор, он шевелит рукой!

– Возможно, он нас сейчас слышит, попробуйте с ним поговорить.

– Рэй, ты меня слышишь!? Пожалуйста, очнись!

– Очень яркий свет, не могли бы вы закрыть шторы? – простонал я.

– Рэй, ты в порядке! Слава богу! – сказала девушка, си-

девшая рядом и крепко сжимавшая мою руку.

– Как ты себя чувствуешь?

Как только доктор задернул шторы, в палате стало немного темнее, я попробовал открыть глаза и осмотреться. Сразу стало ясно, что я в больнице, но судя по боли, пронзавшей живот, дела мои были не очень.

– Немного болят голова и живот, но в целом все довольно неплохо, – немного промедлив, ответил я на вопрос.

– Ваше состояние стабильно. Думаю, скоро вы встанете на ноги. Я ненадолго оставлю вас, мне нужно навестить еще одного пациента, – сказал доктор, проверяя капельницу, висящую рядом.

– Спасибо, доктор! – поблагодарила девушка, и он покинул палату.

– Как долго я пробыл в больнице, Сара? – задал я, наверное, самый важный вопрос.

– Уже пару дней! Когда нам сообщили о том, что случилось, я приехала сразу, как только смогла, – взволнованно ответила девушка.

Сара была мне сестрой и единственным близким на данный момент человеком. К сожалению, больше никого не осталось.

– Как дела у нашего Чарли? – поинтересовался у девушки я.

– Он здесь, в больнице! Пошел купить в автомате шоколадный батончик.

– В первый день мы ночевали здесь, прямо в больнице, рядом с тобой. Он очень за тебя волновался! – уже с легкой улыбкой продолжила Сара.

Спустя несколько секунд в палату вошел девятилетний ребенок и, не замечая меня, тут же сказал:

– Мама, ничего, что я взял одну большую? Она с орехами!

– Ничего, малыш, – улыбнувшись, ответила Сара.

– А меня угостишь? – неожиданно для мальчика спросил я.

– Дядя Рэй! Ты очнулся!

Парень подбежал и крепко обнял меня. А я, в свою очередь, в знак приветствия слегка потрепал его по плечу.

– Как ты? Ничего не болит? В тебя ведь стреляли! Того преступника поймали?

– Постой, постой, не все сразу! – ответил я и перевел взгляд на Сару.

– Доктор сказал, что с твоим дядей все будет в порядке. Но я не думаю, что, если ты продолжишь также сильно его обнимать, его рана быстрее заживет.

– Она права, малыш, рана и вправду немного побаливает, – обратился я к Чарли.

– Прости, я не хотел сделать больно! – испуганно ответил мне мальчик.

– Ничего, все нормально! – постарался успокоить я парня и улыбнулся.

Чарли уселся в кресло рядом с кроватью и начал открыв-

вать шоколадку. Затем, отломив от нее пару равных по размеру кусочков, угостил сначала меня, а затем протянул кусочек матери.

Поблагодарив его, я сразу же принялся за лакомство.

– Уже темнеет, я думаю, вам нужно отправляться домой. Я благодарен за то, что вы все это время были рядом со мной, надеюсь, теперь все будет прекрасно.

– Я не хочу домой, я хочу остаться здесь! – сказал мальчик, не отрываясь от шоколада.

– Чарли, дядя Рэй прав! Нам пора, а ему не помешает хорошо отдохнуть, – сразу согласилась сестра.

– А мне можно будет посмотреть телевизор?

Я, вмешавшись, ответил на вопрос:

– Я думаю да, при условии, что ты разберешься с уроками.

– Класс! Пока, дядя Рэй!

– Пока, Чарли! – ответил я мальчику.

– Подожди маму в коридоре, сынок, мне нужно кое-что сказать дяде Рэю.

Мальчик кивнул и вышел за дверь.

– Слушай, пока ты был без сознания, приходила полиция. Они просили врачей сообщить, как только ты придешь в себя. Постарайся хорошо выспаться, Рэй, вероятнее всего, завтра они снова придут.

– Думаю, пару вопросов я смогу пережить, не волнуйся, – попытался успокоить я Сару.

– Хорошо, я зайду к тебе завтра, после работы!

– Спасибо за все, без вас мне было бы гораздо хуже, чем есть сейчас! – поблагодарил я сестру.

– Мы семья, я не могу просто так оставить тебя! – выходя, с улыбкой ответила Сара.

Вскоре после ухода Сары и Чарли доктор снова вернулся в палату. В руках он держал какую-то кучу бумаг и на ходу внимательно их изучал.

– Готов поспорить, вы голодны? – неожиданно спросил меня он.

– Да, я был бы рад перекусить! – довольно ответил я.

– Об этом я уже позаботился, с минуты на минуту вам принесут сытный ужин.

– Спасибо, доктор!

Ничего не сказав в ответ, он вышел из палаты. Мне же, действительно, безумно хотелось поесть, и я с нетерпением ждал свой поздний ужин. Через несколько минут в палату вошла медсестра и, пожелав мне скорейшего выздоровления, оставила поднос с едой, а затем сразу же вышла.

Еда была вкусной, а ее количества было достаточно, чтобы утолить мой голод. Наконец, закончив с трапезой, я попытался заснуть.

Совсем не хотелось вспоминать, что случилось со мной в тот день. Я выжил, и сейчас это главное!

Два добрых дела в один день – для меня это было впервые. Жаль только, что мне не удалось обойтись без последствий. Но и предугадать заранее, какой будет расплата за подвиг, к

сожалению, невозможно.

– Мистер Браун, ваш завтрак! – сквозь сон донёсся приятный голос молодой медсестры.

Приоткрыв глаза, я увидел перед собой поднос с печеньем и стаканом молока. Занавески на окнах были приоткрыты так, что солнечный свет падал лишь в область моих ног. Мне на удивление дивно спалось, и впервые за несколько месяцев я сумел выспаться. Мой желудок все еще был удовлетворен ужином, который принесли мне вчера, поэтому есть мне совсем не хотелось.

Убрав завтрак в сторону, я обнаружил лежащую на тумбочке справа от меня книгу. Она показалась мне неинтересной, поскольку была о политике, но я все же немного ее полистал. Нужно же было хоть чем-то себя занять.

Я с детства любил читать книги. У нашего соседа Боба была большая домашняя библиотека, в которой он разрешал мне проводить много времени. Родители все время работали, в то время как Боб был вовсе не против приглядеть за их сыном. Вот он и занимал меня книгами многие часы напролет.

Мне нравились различные энциклопедии, в которых было много интересного, но у Боба их было не так уж и много. Несмотря на это, шести толстых книг ребенку вполне хватало.

Еще я любил иногда посидеть в школьной библиотеке, в то время как другие предпочитали смотреть телевизор и играть

в видеоигры.

На этом мои увлечения не заканчивались. Я очень любил слушать музыку. Хотя о чем это я?! Все любят музыку!

Порой вместо того, чтобы слушать постоянные ссоры родителей, я просто закрывался в своей комнате и вставлял любимую кассету в проигрыватель.

Вскоре, как и говорила Сара, в мою палату наведались двое полицейских. Их лица мне сразу показались знакомыми.

– Доброе утро, сэр! Как вы себя чувствуете? – спросил младший из них.

– Мне дают обезболивающее, поэтому все просто прекрасно.

– Я сержант Пирс, а это капитан Джонсон. Вполне возможно, что вы вспомните нас. Мы были с вами в той самой закусочной в этот четверг.

– Я это помню! – нехотя ответил я им.

– Я думаю, вам интересно узнать, что стало с тем человеком, из-за которого вы попали сюда? – спросил старший.

– Конечно! – ответил я с интересом.

– Когда он выстрелил, нам совсем не составило труда связать ему руки. Парень был настолько напуган, что выронил оружие и просто стал наблюдать за тем, что он сделал.

После небольшой паузы капитан Джонсон добавил:

– Сейчас он за решеткой и больше никому не создаст неприятностей.

Я ничего не стал говорить и просто кивнул головой в ответ.

У каждого человека в жизни бывает момент, который ломает его и ставит в тупик. Такие моменты заставляют нас совершать необдуманные и очень рискованные поступки, поскольку это кажется единственным выходом. Затем кто-то решает проблему, а кто-то делает все еще хуже и значительно усугубляет ситуацию. Парень в закуской как раз из таких.

Как бы ты ни хотел и не стремился помочь, всем помочь не удастся. Большинство сами создают себе уйму проблем. Но, к сожалению, осознают это лишь тогда, когда уже слишком поздно что-то менять.

– Мистер Браун, как только поправитесь, зайдите в полицейский участок и найдите меня. У меня для вас есть предложение, которое должно вам понравиться! – с полной серьезностью сказал полицейский и, попрощавшись, направился к выходу.

Его напарник, опершись обеими руками на переднюю спинку кровати, неспешно добавил:

– Очень храбрый, но одновременно глупый поступок. Я рад, что вы не погибли!

После этих слов сержант направился вслед за напарником, а я остался наедине с только что начатой книгой.

День длился необычайно долго. Я спросил у доктора, нет ли у них телевизора, но для меня сумели достать только ра-

дио. Я был рад и этому, поскольку музыка и новости о том, что происходит в городе, помогли мне бороться со скукой.

Близился вечер. Я стал поглядывать на висящие напротив часы и ждать прихода сестры. Порой меня мучил вопрос: когда же я, наконец, встану на ноги и заживу прежней жизнью? Думаю, доктор сумеет мне на него ответить.

– Отличная песня, мне нравится!

Я сразу узнал этот голос, это был Лари. Приятно знать, что друзья все-таки не забывают о том, что ты есть, и порой приходят тебя навестить.

– А ты герой! Спас людей от сумасшедшего с пушкой!

Лари сел рядом с тумбочкой, где стояли недавно принесенные медсестрой свежие фрукты. Затем он принялся поедать их один за другим, не отводя от меня любопытного взгляда.

– Как ты узнал о том, что я здесь? – удивленно спросил я.

– Ты что, мне не рад? – задал Лари встречный вопрос и уставился на меня, а затем, не став дожидаться ответа, снова сказал:

– Я видел новости! Там рассказали обо всем, что случилось. Все просто! – дожевывая кусок яблока, довольно ответил мне Лари.

– Я рад, что ты здесь! – улыбнувшись, ответил я другу и после короткой паузы продолжил беседу:

– Как там дела на работе?

– Все в целом неплохо, но у нас появилась очень большая

проблема.

– Что случилось? – с некоторым волнением я задал вопрос.

– Без тебя стало ужасно скучно, и мне не над кем издеваться...

– И поэтому ты пришел сюда? – снова спросил я уже с улыбкой.

– Именно так! – с восторгом ответил мне Лари.

Конечно же, я знал, что Лари просто шутил. Без него работа и вправду была бы слишком скучным занятием. К тому же, я никогда не воспринимал его насмешки и прочий сарказм слишком серьезно. Он всегда был осторожен в выражениях и никогда не пытался кого-то обидеть. Как ни крути, основной чертой его характера был яркий юмор и, честно признаться, мне это нравилось.

– Думаю, ближайшую неделю я еще побуду в больнице, – с расстроенным видом вымолвил я.

– Ничего! Мы с Джимом пока что справляемся!

К этому моменту Лари уже почти опустошил половину запаса фруктов, которые предназначались для того, чтобы я скорее поправился. На этот раз он взял банан и стоял, опершись на подоконник больничного окна, за которым, к слову, уже начинало темнеть.

– Кто-нибудь еще тебя навещал? – вскоре спросил он.

– Сара и Чарли заходили вчера. И еще пара знакомых сегодняшним утром.

— А у тебя не так много друзей.... Да и я здесь только по причине того, чтобы узнать, когда ты вернешься. Мне просто надоело одному чистить клетки!

Мы болтали еще на протяжении приблизительно минут сорока. Затем Лари ушел, оставив мне лишь пару апельсинов и яблоко, которое было надкусано. Сары все не было, и я начинал думать, что она не придет.

Причина была совсем для меня не важна, мне достаточно было знать, что у нее все в порядке и ничего не случилось, поскольку она и так для меня многое сделала.

В палате приглушили свет. Это было знаком того, что пора спать. Я уже мог самостоятельно передвигаться и сумел сходить в ванную комнату, которая находилась в четырех шагах от меня. Когда я вернулся, свет был потушен. Неспешно я добрался до кровати, после, мне оставалось лишь лечь и надеяться на светлые добрые сны.

Быстро пролетели те дни, что я находился в больнице. Радио, все та же скучная книга, беседы с парнем из соседней палаты. Порой вечерами ко мне приходила Сара, и мы болтали с ней на разные интересные темы. Все остальное время я находился наедине со своими мыслями, но это меня не угнетало, поскольку иногда полезно поразмышлять о многих вещах, которые составляют твою обыденную жизнь.

Я думал о прошлом, настоящем и будущем. Иногда нас посещают неординарные мысли, которые впоследствии

вполне могут повлиять на нашу жизнь. Пусть и не полностью, но хотя бы частично. Ведь главное, чтобы это были позитивные изменения, и пошли нам на пользу.

После выписки из больницы я вернулся домой и решил отдохнуть. Все то время, что неспешно протекало в больнице, я вспоминал о предложении мистера Джонсона. А почему бы мне не принять его предложение посетить полицейский участок? Так как мой завтрашний день был свободен, поскольку у меня не намечалось никаких других дел, я подумал, что это неплохая идея.

Привычная домашняя обстановка помогла мне немного расслабиться. Правда, когда я вернулся домой, было отключено электричество и, судя по испорченной еде в холодильнике, довольно давно. В связи с этим мне пришлось идти в магазин.

Позже я узнал, что хозяин квартиры, которую я арендую, знал, что меня не будет долгое время, и решил сэкономить. Немного покопавшись в электрощите, я восстановил подачу энергии, и теперь все было в порядке.

Первая ночь дома спустя неделю отсутствия показалась мне очень спокойной. Кровать, конечно, была не такой удобной и мягкой, как в больничной палате, но все же я чувствовал себя в ней намного уютнее.

Когда я проснулся, на часах был уже полдень. Все-таки приятно осознавать, что тебе не нужно сегодня никуда идти, и ты можешь вдоволь поваляться в своей теплой постели.

Так я и сделал, а после поджарил пару яиц и побаловал себя поздним завтраком. Перекусив, я решил еще немного понежиться в кровати, а уже после направиться в полицейский участок.

Мне было весьма интересно, по какой причине я понадобился вдруг капитану. Уж точно не по причине нехватки свидетелей, поскольку, по-моему, их там было вполне достаточно.

Приблизительно через полтора часа я неспешно собрался и вышел на улицу. До полицейского участка можно было добраться на автобусе, и я отправился на остановку. На улице было тепло, несмотря на пасмурную погоду. Я все же взял с собой куртку, но, как выяснилось позже, напрасно. К тому же мне с огромным трудом удалось отыскать в куче грязных вещей чистую выходную рубашу, в которой не стыдно было выйти на улицу.

На остановке было безлюдно, и это совсем не показалось мне странным. В дневное время подобное встречается часто.

Поскольку в лежачем и сидячем положении боль в животе была менее ощутима, я сразу постарался найти удобное место, чтобы присесть.

Человек, сидящий рядом, сразу показался мне очень зна-

комым. Как позже выяснилось, это был тот самый старик, который заходил к нам в магазин перед самым закрытием, чтобы купить себе рыбку. Он был одет так же, как и неделю назад, что, несомненно, меня удивило. Читая свежую газету и докуривая почти погасшую трубку, он совсем не обращал на меня никакого внимания.

Я отвел от него секундный взгляд и заинтересовался новым рекламным щитом, которого не видел здесь ранее. Он сообщал о недавнем открытии кафе за углом.

– Не правда ли, прекрасная погода? – неожиданно заговорил со мной старик.

– Мне больше по нраву солнечные дни! – сразу же ответил я.

Старик, не отрываясь от газеты, продолжил говорить:

– Сегодня я решил навестить своего хорошего друга. Он живет в большом белом доме, на окраине нашего города. Мы очень редко с ним видимся, но всегда, когда мне требуется какой-то разумный совет, я отправляюсь к нему.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как поддержать этот, как мне казалось, вполне обычный разговор:

– Наверное, ваш друг – очень мудрый человек?!

Старик незамедлительно ответил:

– Просто он иначе смотрит на вещи. На все то, что нас окружает, и то, с чем мы сталкиваемся изо дня в день, но не придаем этому более глубокого значения, чем это делает он.

Я ничего не ответил, в то время как мой собеседник,

немного подумав, решил добавить к тому, что сказал:

– Мы часто видим лишь то, что хотели бы видеть. Он же видит все с той стороны, с которой не каждому дано все узреть.

– И что это за сторона? – с интересом спросил я старика.

Старик выдержал недолгую паузу и ответил:

– Я не знаю, мистер Браун, я не знаю...

На мгновение я застыл от изумления. Старик знает мое имя, но откуда?! Возможно, он прочел его на моем бейдже, когда был в магазине. И к чему этот загадочный разговор?! Наверное, старик просто решил поболтать, а собеседника выбрал случайнейшим образом, или же это как раз тот случай, что выходит за пределы человеческой логики?! Мне оставалось только гадать.

– А вот и мой автобус! – словно пытаясь ускользнуть от моих дальнейших расспросов, старик встал, окончательно затушил свою трубку и направился к подъезжающему к остановке автобусу.

Я не стал его останавливать. Думаю, хватит с меня приключений на этой неделе. Еще тогда этот старик показался мне странным, но вот память у него и вправду оказалась отличной.

После длительного ожидания я, наконец, увидел и свой автобус. Обычно общественный транспорт ходил довольно часто, и в большинстве случаев доехать туда, куда нужно, не

составляло труда, но сегодня для меня, по всей видимости, действовали совсем иные законы.

Как только автобус остановился, я сразу направился в открытые створки дверей. Затем сел у окна и снова остался наедине со своими мыслями.

По пути в участок я думал о многих вещах. Перебирая в памяти произошедшее, я вернулся к тому злополучному случаю, когда получил ранение, и вдруг почувствовал слабую боль. Думаю, глупо было бы спорить о том, что все наше тело напрямую зависит от разума. Ощущая физическую боль, мы можем ненадолго забыть о ней, отвлекшись на какую-либо светлую мысль. Чаще всего нам в этом могут помочь воспоминания, те теплые и счастливые моменты жизни, которые, несомненно, встречались у каждого.

В моей же жизни самым теплым воспоминанием я мог бы назвать воспоминание о семье, которая когда-то была у меня. С ней хоть не всегда, но все же я чувствовал себя намного счастливее, чем сейчас.

Подарки на рождество, празднование дней рождения, прогулки по парку. Все это было и у меня. Но, как известно, всему когда-то приходит конец, и он, увы, не всегда бывает счастливым.

Автобус приближался к моей остановке, и я решил приготовить плату за проезд, нащупывая мелочь в кармане. Напротив сидел мальчик, на вид лет шести, который на протяжении всего пути не сводил с меня взгляда. В его руках был

вафельный рожок с парой шариков мороженого сверху. Его лицо было немного испачкано, а когда он начинал ковыряться в носу и одновременно смотреть на меня, мне становилось не по себе.

Спустя некоторое время я уже стоял у входа в центральный полицейский участок. Вдоль тротуара было припарковано несколько полицейских машин, а рядом с одной из них стояло три офицера, что-то шумно обсуждавших между собой. Наверняка они делились друг с другом своими проблемами, не связанными с работой, поскольку мало тех, кто говорит о работе в обеденный перерыв.

Зайдя в участок, я сразу обратил внимание на стойку регистрации, за которой сидел ухоженный на вид парень.

– Мне нужен капитан Джонсон, как я могу его найти? – спросил я.

– Его кабинет в правом крыле нашего здания! – подняв взгляд, ответил парень и указал рукой направление.

– Спасибо! – поблагодарил я и направился в указанную сторону, попытавшись миновать турникет, который преграждал мне путь в центральную часть здания.

– Эй, постой! – окликнул меня полицейский и тут же продолжил:

– Неужели ты и вправду подумал, что я позволю тебе спокойно разгуливать здесь?

– Капитан Джонсон лично желал встречи со мной! – после

недолгой паузы промолвил я.

— Посиди здесь, а я сообщу капитану о том, что его пришли навестить! — сказал офицер и поднял телефонную трубку.

Рядом стояли две скамейки, которые почти полностью были заняты чего-то ожидающими людьми. Я сел на единственное свободное место между парнем в огромных наушниках и странной старушкой. Она подозрительно оглядывала всех проходивших мимо людей и что-то про себя бормотала.

У каждого из этих людей, несомненно, были свои причины, по которым им пришлось здесь находиться. Возможно, кого-то ограбили, а кто-то пришел, чтобы найти пропавших близких. Но почему-то я подумал, что эта старушка просто не может найти своего пса, убежавшего утром, и который наверняка уже ждет ее на крыльце дома.

Только вот я притащился сюда по совсем иной и пока непонятной причине. Мне оставалось надеяться, что из-за этого у меня в дальнейшем не возникнет проблем.

Разумнее всего было предположить, что меня ждет благодарность за то, что я хоть как-то вмешался в конфликт. А может, напротив, суровый выговор, поскольку я мог серьезно осложнить ситуацию, и кто-то, помимо меня, мог пострадать. В конце концов, какой бы ни была причина моего здесь присутствия, свой выбор я уже сделал. Я пришел.

Спустя примерно десять минут из-за турникета вышел по-

лицейский и, обращаясь ко всем, кто находился в холе, спросил:

– Мистер Браун?!

Я, услышав свое имя, тут же встал и ответил:

– Это я!

– Прошу, пройдемте со мной! – вновь сказал полицейский и, убедившись, что я следую за ним, направился в сторону восточного крыла здания.

Мы шли вдоль ширм, высота которых не превышала уровня груди. Они образовывали небольшие комнаты, в каждой из которых находился письменный стол, и все необходимое для работы с документацией.

Кто-то говорил по телефону, кто-то что-то писал, а кто-то, просто, ничего не делая, сидел за компьютером и раскладывал пасьянс.

Сопровождавший меня человек подошел к ничем не отличающейся от других двери, затем открыл ее и жестом пригласил меня внутрь. Все же по табличке с внешней стороны двери я сразу понял, чей это был кабинет. Я молча вошел и, не успев чего-либо сказать, услышал встречную речь:

– Я думал, что вы уже не примете мое предложение, мистер Браун!

– Вы не уточнили деталей...

– И тем самым возбудил ваш интерес! Не правда ли?!

Я ничего не ответил, а лишь согласно кивнул.

– Прошу, присаживайтесь! – выдержав небольшую паузу,

предложил капитан, жестом указав на стул, стоящий рядом с его рабочим столом.

Не торопясь, я присел и перевел ранее блуждающий по комнате взгляд на моего собеседника. Он же, в свою очередь, не обращая на меня никакого внимания, перебирал несколько листов бумаги, лежавших у него на столе. По всей видимости, он был слегка занят и не планировал сейчас никого у себя принимать, но вскоре все же отвлекся от дел и снова обратился ко мне:

– Я думаю, вы смотрите телевизор, или хотя бы изредка читаете что-либо из местных газет. Если это так, то вы не хуже меня знаете, что в последнее время уровень преступности в городе резко возрос, – капитан Джонсон встал и не спеша перебрался к окну.

– Наркотики, грабежи и убийства – все это было всегда, и нам не по силам со всем этим справиться. Мы можем лишь сдерживать натиск, но победить окончательно нам никогда не удастся. И наша задача – не дать мирным гражданам потерять веру в закон, а значит, и в справедливость.

Я молча сидел и слушал каждое слово. Для меня все еще было непонятно, зачем я здесь, и к чему ведет вся эта беседа.

Конечно же, изредка я брал в руки газету, поэтому был согласен с тем, что говорил капитан. Действительно, в городе начало происходить что-то непонятное. Словно все преступники, сидевшие в тюрьме, разом вышли на волю и принялись истязать город. Но это слишком громко сказано. Для

горожан все просто слегка изменилось.

– У нас мало людей, мистер Браун. И я бы очень хотел видеть именно вас в наших рядах! – неожиданно для меня сказал капитан и, не делая паузы, продолжил:

– Я предлагаю поступить вам на службу в полицию. Вам не нужно будет обучаться много лет в академии, достаточно просто пройти двухмесячную стажировку в нашем участке.

Из всех тех вариантов развития событий, что я перебирал все это время у себя голове, ни один даже близко не подходил к подобной развязке. Я изрядно был удивлен и, разумеется, не знал, что ответить. Что же заставило его поверить в то, что я вообще смогу стать полицейским?!

– Я не буду объяснять всех мотивов, повлиявших на столь безумное, на первый взгляд, решение. У вас есть ровно неделя на то, чтобы дать свое согласие, или же отказаться. А теперь ступайте, у меня много работы, – спокойно завершил капитан.

– Всего доброго, сэр! – ответил я и торопливо вышел из кабинета.

По ту сторону двери терпеливо ждал тот же человек, что привел меня к капитану. Он проводил меня до выхода, и мы молча расстались.

Все мы в детстве мечтали. Кто-то хотел быть пожарным, кто-то мечтал водить грузовик. Другие желали стать пилотами самолетов или капитанами судов на море. Повар, поли-

цейский или бизнесмен! У всех мечты были разные.

У меня же, в свою очередь, не было какой-то определенной мечты. Почему-то в моем детстве интересы постоянно менялись, и мое внимание редко задерживалось на чем-то конкретном. Наверное, я просто хотел всегда быть счастливым.

Отличная работа, любящие жена и дети, собственный дом и хорошая машина. Тогда мое представление о взрослом, истинном счастье заключалось именно в этом.

Но все мы со временем становимся старше и начинаем смотреть на весь мир по-другому и думать о том, как бы выжить. Мир, где работа не доставляет нам ни малейшего удовольствия, но нам нужны деньги, и мы вынуждены все это терпеть. Мир, где ты живешь в съемной квартире, а чтобы попасть на работу, приходится спускаться в метро. Мир, где каждому хочется хоть каплю любви и заботы, но в общем итоге всегда что-то идет не по плану.

Большинство людей готовы смириться, но все же есть те, кто смотрит вперед, и готов пройти через многое лишь для того, чтобы жить жизнью, не лишенной смысла.

Я вдруг подумал, что неплохо бы было забежать в магазин и забрать свой двухнедельный оклад, который я тогда отработал. Времени у меня было полно, поэтому, с целью экономии своих средств, я решил прогуляться. Магазин был не так далеко, всего в двух кварталах отсюда. И я, выбрав опти-

мальный маршрут, отправился в путь.

Я неплохо знал город, по крайней мере, район, в котором жил. Половину всего я изучил еще в детстве, и это, несомненно, помогало мне найти правильный, а главное, самый короткий путь туда, куда я собирался попасть.

Давно я не прогуливался так беззаботно по улицам. Я смотрел на проезжающие мимо машины, на проходящих мимо людей, на высокие здания, которые, казалось, достают до небес. Мой путь пролегал через центральные улицы, поэтому мне встретилось огромное количество магазинов, кафе и ресторанов, которые пестрили своими яркими вывесками.

Наконец, дойдя до нужной мне вывески, я зашел в магазин.

– Чем вам помочь? – услышал я, как только вошел.

Передо мной стоял чернокожий парень низкого роста и улыбался. На нем была символика магазина, и мне сразу стало понятно, в чем дело.

– Кто это, Лари? – спросил я, увидев знакомое лицо за прилавком.

– Сэр, меня зовут Роберт! – все также приветливо ответил незнакомый мне парень.

– Это Руперт, Джим нанял его на твое место! Тебе лучше поговорить об этом с ним лично. Джим у себя!

– Я Роберт, а не Руперт! – недовольно возразил парень.

Лари же просто смолчал.

Я направился в сторону подсобного помещения, чтобы

увидеться с Джимом и во всем разобраться.

Как только я открыл дверь, сразу же встретил не очень довольный, с обеспокоенностью, его взгляд. Джим сидел за столом и, как всегда, копошился в бумагах, одновременно что-то подписывая.

– Наш герой вернулся! – сказал он и снова принялся за разбор своих документов.

– Что это за парень там, в моей кепке? – недовольно спросил я Джима.

– Тебя не было слишком долго! Я не мог так долго ждать, и ты прекрасно все понимаешь, – спокойно добавил, как оказалось, уже бывший начальник.

Этого следовало ожидать. По всей видимости, Лари не стал говорить мне об увольнении, когда приходил навестить, вероятнее всего, он просто не хотел меня расстроить.

Так или иначе, думаю, Джим обоснованно принял такое решение, поскольку необходимость выгоды для магазина, а не для меня, ему как владельцу была очевидна. И я не должен был его за это винить.

– Вот твоя зарплата за две недели, которые ты отработал! – достав из столешницы конверт, Джим протянул его мне.

Поблагодарив его, я взял деньги и уже направился к выходу, но неожиданно для меня Джим добавил:

– Там несколько больше, чем должно было быть. Удачи тебе в новой жизни!

Выходя, я кивнул Лари на прощание, и он пообещал мне зайти сегодня вечером. Новенький парень тем временем чистил аквариум и не заметил, как я уходил.

Я неспешно добрался до дома. По дороге мне было слегка не по себе, но в этом не было ничего удивительного, ведь я лишился работы. Со временем все пришло в норму.

Взяв хлопьев, я залил их молоком и сел смотреть телевизор. Шла одна из тех передач, от которых всегда веяло скукой, но поскольку у меня работало всего три канала, выбирать особенно не приходилось. Вдобавок антенна на крыше довольно часто выходила из строя, и мне постоянно приходилось ее регулировать.

Стрелки приближались к девяти, и я, лежа на диване, стал подремывать. Неожиданно раздался стук в дверь, и вся моя дремота вмиг рассеялась. Я не сразу, но все же понял, что это, должно быть, Лари. Стук никак не желал утихать, и я поспешил к двери.

– Наконец – то! Мы уже думали, что ты никогда не откроешь! – услышал я, как только отворил дверную задвижку.

– Я задремал, – не сразу ответил я и пригласил гостей войти.

Это и правда, был Лари, но он был не один. С ним был Роберт, тот самый парень, что забрал мое место.

– Мы зашли в видеопрокат и взяли классный фильм! И еще у нас есть кола и гора чипсов! – сказал Лари, поудобней устраиваясь на твердом диване.

– У тебя очень мило! – оглядываясь, заметил Роберт.

– Все, конечно, неплохо, но у меня нет видеомагнитофона! Нам не на чем будет посмотреть этот фильм, – с досадой вымолвил я.

– Что?! У тебя нет видека? Ты испортил нам вечер!

– У соседа сверху есть! Вы могли бы одолжить у него, – вспомнив, сказал я ребятам.

– Отлично! Я знал, что ты что-нибудь да придумаешь! – тут же услышал я в ответ.

– Сходи и принеси его нам, будь так добр! – обратившись уже к Роберту, настойчиво попросил Лари.

По сей видимости, парень уже привык к подобным выходкам неугомонного Лари, поэтому он просто вышел из комнаты и направился этажом выше.

– Зачем ты его привел? – спросил я, как только мы остались вдвоем.

– Ему было скучно, и он начал умолять меня взять его с собой, как только узнал, что я направляюсь к тебе.

– Я более чем уверен, что ты сам ему это предложил.

– Хорошо, хорошо! У него были деньги на все, что мы сюда принесли. А ты ведь знаешь, что я берегу каждый доллар!

– Скорее ты более жадный, чем экономный! – с улыбкой сказал я и направился за стаканами для напитков.

Мне нечасто выпадала возможность вот так беззаботно посидеть со своими друзьями. Я редко когда приглашаю гостей, но если Лари пришла в голову подобная мысль, то глупо было ее отвергать. Даже если бы я ответил отказом, Лари все равно бы пришел.

– Я достал его! – раздался голос в дверях.

– А ты не так плох, славный Робин! Теперь его нужно подключить к телевизору! – похвалил Роберта Лари.

– Хорошо, думаю, с этим я справлюсь! – ответил парень и полез искать нужные провода.

Тем временем я разлил по стаканам колу и выложил чипсы в одну большую тарелку, чтобы всем было удобней их есть. Лари продолжал сидеть на диване и, наблюдая за тем, как Роберт возится с проводами, всячески старался над ним подшутить.

– Отстань ты от парня! Он ведь для тебя старается! – вступился я за Роба.

– Я думал, он умеет лишь торговать мелкими рыбками, а оказалось, что он очень способный, – снова с насмешкой высказался Лари.

– Все готово! Теперь должно заработать. Дай мне кассету! – словно не слыша, Роберт протянул руку за фильмом.

– Вот, держи! – решил я немного помочь.

Все и вправду прекрасно работало. Мы сидели и молча смотрели фильм, ели чипсы и запивали их колой со льдом.

Иногда Лари комментировал некоторые из непонятных моментов и даже порой предлагал свои варианты того, как бы он повернул сюжет. Роберт же, не отрываясь, смотрел в телевизор и в тоже время с интересом отвечал Лари, когда тот начинал говорить. Очевидно, ему нравилась наша компания. Казалось, он редко проводил вечера подобным образом.

Вечер и вправду получился весьма увлекательным и необычным. Необычным для меня, поскольку он помог мне расслабиться и ненадолго забыть о той суете, в которую я был погружен в последние дни. Рана на время перестала меня беспокоить, по крайней мере, до того момента, пока я снова не вспоминал о ней. А мысли о сегодняшней потере работы вовсе куда-то пропали.

К моменту, когда фильм закончился, Лари в очень нелепой позе крепко заснул. А Роберт, тем временем, аккуратно вытащил из его руки стакан с недопитой колой и направился со мной на кухню.

– Как тебе работа в магазине? – решил я хоть как-то начать разговор.

Он, не отрываясь от мытья посуды, ответил:

– Мне повезло, что меня приняли, мне нужна была эта работа!

– И что же в ней такого особенного?

– Если сравнивать ее с предыдущим местом работы, то Джим очень даже неплохо мне платит, – рассудительно ответил Роберт.

– А где ты работал до этого? – уже с пробудившимся интересом снова спросил я.

– В рыбной лавке, а затем в небольшом кафе у метро. Мне редко оставляли чаевые, а если я и получал их, то мне едва хватало на дорогу до дома. Поэтому мне часто приходилось передвигаться пешком, чтобы хоть как-то сэкономить.

Я больше не стал донимать вопросами Роберта. Несомненно, он был не из самой богатой семьи, но жалеть его было нелепо, поскольку я сам слегка походил на него.

Вскоре Роберт почему-то решился продолжить:

– Отец ушел от нас пару лет назад. К тому времени я успел окончить школу и уже собирался поступать в колледж, но мне пришлось устроиться на работу, чтобы прокормить маму и младшего брата. Мама не могла содержать нас обоих и одновременно оплачивать счета за жилье.

После этих слов Роберт слегка изменился в лице, но вскоре я снова увидел ту самую дружелюбную улыбку, которую встретил днем в магазине.

– Спасибо за вечер, Рэй! Мне все очень понравилось, но я должен идти!

Парень в спешке накинул куртку и, попрощавшись жестом, закрыл за собой дверь. После этого мы с Лари остались одни.

Вскоре я решил, что и второму гостю тоже пора подниматься.

– А где малыш Роб? – сонно спросил меня Лари.

– Так ты все же помнишь его имя?!

– Ну да. Я просто решил, что будет немного забавным поиздеваться над ним.

– Главное, не переусердствуй! Он с виду неплохой парень!

Лари согласно кивнул и добавил:

– И все же, куда ты его дел?

– Он просто ушел.

– И даже не дождался меня... – с досадой вымолвил Лари, а после встал и направился в туалет.

Вскоре он тоже ушел, забрав с собой остатки колы в бутылке и кассету, которую они взяли в прокате. Время приближалось к полуночи, поэтому меня понемногу начало клонить ко сну. Умывшись и почистив зубы, я лег в мягкую уютную постель и тут же заснул.

Посреди ночи я резко проснулся от ужасного скрипа. Не вставая, я не спеша повернул голову в сторону двери, откуда и доносился шум. В небольшом просвете между дверью и полом я увидел свет, который очень часто мигал, но поскольку соседи меняли лапочки на этой неделе, это показалось мне странным. Вдобавок ко всему, я слышал шорохи, и было похоже, словно к нам в дом забралось животное с улицы.

Мне стало немного не по себе, но если я не узнаю, в чем дело, то вряд ли удастся снова заснуть. Рана странным образом дала о себе знать. Но это скорее от волнения, ведь я лежал неподвижно.

Набравшись смелости, я все же поднялся и медленно направился в сторону входной двери. Прислонив к ней голову, я хотел разобраться, что там происходит, но шорохи продолжались, а мне в голову не приходило ни единой догадки.

Отодвинув дверную задвижку, я слегка приоткрыл дверь. Лампочка, видимо, и вправду была неисправна, потому что освещение то совсем пропадало, то спустя пару секунд возвращалось обратно.

Выйдя на лестничную площадку своего этажа, я снова прислушался. Шорохи доносились откуда-то сверху, и я рефлекторно перевел взгляд на лестницу, которая вела на четвертый этаж. Это показалось мне еще более странным, но и этажом выше также не переставал мигать свет.

Я осторожно начал подниматься наверх. Вопреки здравому смыслу, я понятия не имел, что мной движет, и зачем я это делаю. Страх с каждой ступенькой овладевал мной все больше и больше, но разум не велел останавливаться. Любопытство, в конце концов, могло меня погубить, нежели доставить радость и уверенность в том, что все хорошо, но я все же решил продолжить свой путь.

Наконец, преодолев последнюю ступеньку, я оказался в том месте, откуда, как мне казалось, и доносились шорохи, но они прекратились. Здесь, как и этажом ниже, было совершенно спокойно, и никаких следов каких-либо животных я не обнаружил. Главное, я убедился, что все в порядке, и пора было возвращаться к себе.

Я развернулся и уже собирался сделать шаг вниз по ступеням, как вдруг в спину подул холодный пронизывающий ветер. Услышав его завывание, я в ужасе замер и не смел пошевелиться. Казалось, что-то большое стояло у меня за спиной, и я ощущал его морозное дыхание на своей шее. Трудно представить, что это было, но я явно был не один.

Я слышал бешеный стук своего сердца. Внезапно освещение вокруг пришло в норму, а лампочки светили так, словно были заменены только сегодня.

Я больше не ощущал ледящего тело ветра, поэтому решил повернуть голову и узнать, что же меня так напугало. К моему удивлению, рядом никого не оказалось, вокруг было тихо.

Можно было уже спокойно вздохнуть, но чувство страха все еще не покидало меня. Не думаю, что мне это все показалось, но никакого вразумительного объяснения тому, что случилось, я дать не мог. Должно быть, просто нужно было хорошо отдохнуть.

Ранним утром мой сон прервал внезапный стук в дверь. Вчера ночью я долго не мог заснуть, и поэтому сонливость отступила не сразу. На часах было девять, и мне стало интересно, кто же так рано захотел со мной повидаться. Пришлось вставать.

Накинув на себя рубаху, я медленно подошел к двери и открыл ее.

– Прошу прощения, сэр, могу я задать вам пару вопросов? – спросил человек в полицейской форме, стоявший за дверью.

За его спиной я также заметил несколько людей в форме. Некоторые из них поднимались, а другие, наоборот, спускались вниз по лестнице.

– Что случилось? – удивленно спросил я.

– Ваш сосед сверху, Джереми Уотсон, с утра найден мертвым!

– Как это случилось?!

– Это мы и хотели узнать! И нам нужна ваша помощь. – сказал полицейский и вскоре добавил:

– Очень похоже на передозировку наркотиков, но все же рано еще что-либо утверждать.

Я пригласил офицера войти, и постарался ответить на все заданные мне вопросы. Он не стал требовать от меня больше, чем я мог ему рассказать, поскольку я недостаточно хорошо был знаком с Джереми.

На мой взгляд, он был очень замкнут. Насколько я знаю, он всегда жил один, и его редко удавалось застать в компании друзей или знакомых. Я жил в этой квартире чуть больше трех лет, но даже представить себе не мог, что Джереми хоть как-то может быть связан с наркотиками.

Когда офицер закончил и уже собирался идти, я спросил:

– Когда это все случилось?

– Приблизительно около трех часов ночи, – ответил полицейский и, попрощавшись, покинул мою комнату.

Как бы мне этого ни хотелось, но мысленно я начал непроизвольно связывать два загадочных для себя события. Я твердо знал, что произошедшее со мной ночью не было сном, и, в тоже время, я толком не мог ничего объяснить.

Джереми был тем самым парнем, у которого Роберт вчера одолжил видеомэгнитофон, и, думаю, если бы он заметил что-либо странное в поведении Джереми, то обязательно нам рассказал.

На протяжении почти всего дня я находился дома с мыслью о случившемся ночью. Эти события слегка всколыхнули мое привычное восприятие мира. Но не стоило исключать и вариант с разыгравшейся фантазией, которая порой все же дает о себе знать.

Не мог я забыть и о вчерашнем предложении капитана Джонсона. Мне нужно было серьезно обдумать его, поскольку теперь я нигде не работал, а оплачивать аренду квартиры и покупать себе пищу мне непременно придётся.

Многие мечтали стать полицейскими, но даже у половины из этих ребят так ничего и не вышло. Словом, мечты так и остались мечтами, поскольку поступить на службу в полицию всегда было непросто. С легкостью это давалось лишь тем, кто имел хоть какие-то связи или хотя бы частичку та-

ланта. Остальным же приходилось изрядно попотеть, чтобы исполнить мечту.

У меня, в свою очередь, не было никаких связей, и уж, тем более, таланта. Но мне представился шанс. Была возможность получить хорошую, но в тоже время ответственную и серьезную работу в полиции. Думаю, было бы глупо ее упускать, поскольку этот шанс мог навсегда изменить мою жизнь.

Каждому приходилось когда-то сталкиваться с несправедливостью, но что-либо сделать большинство этих людей было просто не в силах. И каждый в тот самый момент хотел оказаться офицером полиции, чтобы наказать обидчика или вернуть то, что было украдено.

Я думаю, что стоит и мне послужить этому городу и постараться освободить его от преступности. Быть может, у меня и получится, но точно быть уверенным в этом нельзя.

В случае моего согласия, мне предстоит обучиться всему тому, чему обучаются в полицейской академии годами, всего за пару месяцев. И, честно говоря, мне это кажется не справедливым по отношению к тем людям, которые делают все возможное, чтобы получить место в полиции.

Начинало понемногу темнеть, и стрелки часов подбирались к семи. Я решил, что успею в участок, где мне удастся застать на месте капитана и сообщить о своем решении. В спешке одевшись, я схватил куртку и вышел за дверь.

– Здравствуй, Рэй! – услышал я, как только повернул в замке ключ.

– Здравствуйте, Миссис Морис! – это была соседка сверху, та самая старушка, которая все время звала к себе выпить чаю и угостить купленным на прошлой неделе овсяным печеньем.

– Ты слышал, что случилось с Джереми? – обеспокоенно спросила она.

– Да, я знаю, что произошло, – с сожалением ответил ей я.

– В последнее время он был встревожен. Ни с кем не хотел говорить, а порой даже забывал поздороваться.

Старушка спустилась на пару ступенек ниже меня. Она была в синем осеннем пальто и серенькой шапке.

– Я думаю, полиция сообщит нам, как только во всем разберётся. Нам остаётся лишь ждать! – пытаюсь успокоить соседку, вымолвил я.

– Я очень буду на это надеяться!

После этих слов старушка продолжила свой неспешный путь вниз. Должно быть, она решила перед сном прогуляться. Я проводил ее на улицу и, попрощавшись, направился в сторону привычной для меня автобусной остановки.

По дороге в участок я подумал, что было бы неплохо как-нибудь навестить Сару и Чарли. Они заботились обо мне, когда я был в больнице, и было бы крайне невежливо снова исчезнуть из их жизни на несколько месяцев, как ни в чем

не бывало.

Все дело в том, что Саре удалось устроить личную жизнь и создать замечательную по всем меркам семью. А я в тот момент меньше всего хотел ей мешать.

Пускай она и говорила, что я могу оставаться у них сколько угодно, когда мне некуда было идти, я все же знал, что мешаю. Она совсем не обязана была мне помогать. И уж, тем более, покупать еду и одежду, когда я был на мели.

С тех пор я стараюсь как можно реже появляться в их жизни и, как мне кажется, делаю правильно.

Через несколько минут я был на остановке. Автобус был полон, поскольку все в это время возвращались с работы. И чем ближе мы подбирались к центру города, тем теснее в нем становилось.

Открыв двери участка, я сразу же встретил взгляд того парня, который, как и вчера, сидел в регистрационном отделе. Когда я подошел ближе, он спросил:

– Что вам нужно на этот раз, сэр? Ваш кот застрял в вентиляционной трубе?

– Нет, мне снова нужен капитал Джонсон! – стараясь не замечать его насмешки, сдержанно ответил я.

– Боюсь, его сейчас нет на месте, но, если ваше дело очень срочное, вы можете подождать, пока он вернется!

– А когда он должен вернуться?

– Вероятно, через час, но может, и больше, – с полной

серьезностью ответил мне полицейский.

— Хорошо, я его подожду! — ответил я и сел на скамейку, готовясь к томительному ожиданию.

Несомненно, в любой момент я мог уйти и вернуться в любое время в течение данной мне на раздумья недели, но все же я решил подождать.

Порой я вставал, чтобы прочесть то, что было написано на висящих вдоль стены стендах в холле. Здесь было много всего. Например, говорилось о том, как вести себя в случае чрезвычайных ситуаций. Там же был отдельный стенд с фотографиями преступников, которых разыскивали, с описанием того, что они совершили.

Порой, читая о ком-либо из этих людей, мне становилось не по себе от одной лишь мысли о том, что этот человек сейчас на свободе, и многое успеет еще совершить, прежде чем вновь будет пойман. Полиция, как нам говорят, пытается сделать все возможное, но на деле процент раскрываемости преступлений низок.

Преступникам, о которых здесь говорилось, все время удаётся каким-то образом скрыться и не оставить следов. Конечно, не всем, но большинству. И самое печальное, что на свете таких людей много, и полиции не под силу упрятать их всех за решетку.

Поэтому мы и живем в вечном страхе. В страхе за свое имущество, свою жизнь и здоровье родных. Но с этим ничего не поделаешь, так было и будет всегда...

Наконец, мое ожидание завершилось, и через центральную дверь в сопровождении двух офицеров вошел капитан.

— Капитан, к вам тут гости! — громко сказал парень, с которым я недавно разговаривал, и жестом указал на меня.

Капитан повернул голову и встретил мой взгляд. Я незамедлительно встал и молча стал ждать, что он скажет. Он, в свою очередь, обвел меня взглядом и, спустя некоторое время, все же сказал:

— Очень рад видеть вас, мистер Браун! Идемте со мной!

Я спокойно направился за капитаном, и никто не стал препятствовать мне путь. Мы, не проронив ни слова, дошли до его кабинета. Я, тем временем, думал, каким же будет мой следующий шаг, и с чего мне начать разговор.

— Пожалуйста, закройте дверь и присаживайтесь! — любезно предложил капитан.

Затем он спросил:

— Вы все же согласны?

— Да! — ответил я с твердостью в голосе.

— Надеюсь, вы в этом уверены, мистер Браун! Поскольку это не работа за прилавком, которую в любой момент вы можете бросить. На вас будет возложена большая ответственность. Ответственность за жизни людей, чьи интересы вы будете защищать!

Мне на мгновение показалось, что я и вправду слегка поторопился с принятием столь важного в моей жизни реше-

ния. Капитан прав, от меня будут зависеть жизни людей и их безопасность. Я должен буду с полной серьезностью ко всему отнестись, поскольку представлять закон не так уж и просто.

– Я не подведу, капитан! – неожиданно для самого себя ответил я.

– Хорошо, я жду вас к девяти в понедельник. И никаких опозданий, офицер! – немного улыбнувшись, сказал капитан.

– Я приду вовремя! – с ответной улыбкой сказал я ему и, неспешно выйдя из кабинета, направился к выходу.

Пока я шел к двери, никто не обратил на меня никакого внимания. Наверное, они все просто были заняты своими делами, и до меня им попросту не было дела.

Выйдя на улицу, я немного задержался на крыльце и задумался о том, что теперь моя жизнь в корне изменится. И если у меня все получится, то я буду приходить сюда каждый день, надевать форму и выходить на улицу, чтобы оберегать покой горожан. А пока у меня есть несколько дней, чтобы отдохнуть.

Когда я проснулся воскресным утром, на часах было уже одиннадцать. Я осознавал важность завтрашнего дня. Мне не хотелось бы проспать столь важный день. Сегодня можно забыть о вечернем просмотре телевизора и постараться лечь как можно раньше.

Немного повалявшись в теплой постели, я все же решил встать и позавтракать. Разогрев остатки вчерашнего ужина, я сел за стол и включил канал с новостями.

Порой интересно узнать о том, что происходит вокруг. Чем живет город, какие события в нем происходят.

Думаю, теперь криминальные сводки будут интересовать меня больше обычного. А может быть, напротив, мне захочется немного отдохнуть от работы, и единственным способом расслабиться для меня будет просмотр скучных телепередач.

Вчера вечером я думал о том, что было бы неплохо навестить сестру и племянника. И поскольку в это выходной я был свободен, то почему бы не сделать это сегодня.

Сара жила в отдаленном районе, поэтому, чтобы не добираться туда с пересадками, я решил просто спуститься в метро.

В детстве при поездках в метро я испытывал страх того, что смогу попросту не выйти наружу. Нет, я не боялся сошедших с рельс поездов или безумных грабителей. Я боялся темноты, в которую приходилось погружаться на пути от станции к станции.

Думаю, многие дети испытывают страх темноты. И это вполне обычное явление наряду с боязнью клоунов или монстров в вашем шкафу. Так было и со мной.

Часто в детстве я говорил отцу, что мне не хотелось бы ехать в метро, но он, зная причину, все равно тащил меня

вниз. Сейчас я его не виню, поскольку отец не мог позволить себе поездку в такси, а автобусы в то время ходили так редко, что ждать их можно было целую вечность. Но все же тогда я ненавидел его за это.

Помыв посуду, я собрался и вышел из дома в направлении к ближайшей станции метро. Это было не очень далеко. Нужно всего лишь перейти на ту сторону дороги и пройти вдоль пары высоток.

Для воскресного дня на улицах было на удивление много людей. Наверняка некоторые из них вели своих детей в магазины игрушек или кафе, в которых подавали мороженое, другие спешили навестить своих родственников, а для кого-то просто не бывает выходных дней, и они спешат по делам.

Спустившись в подземку, я сразу ощутил некоторый дискомфорт, и мне стало немного не по себе. Сразу нахлынули детские воспоминания, но вскоре я осознал, что все давно уже в прошлом, сейчас мне совершенно нечего бояться. Тысячи людей ежедневно спускаются в метро и так же благополучно покидают его. Не думаю, что я буду исключением.

Я прекрасно знал эту станцию, поэтому сразу направился к нужной мне посадочной платформе. Вскоре подошел состав, и я, заняв свободное место, отправился в путь.

Пассажиров, на первый взгляд, было немного, но, в то же время, свободных мест почти не осталось. Погрузившись в

свои мысли, я задумался о том, будет ли Сара рада, когда я появлюсь. Несомненно, я мог бы позвонить ей и предупредить, что собираюсь приехать, но у меня не было ее телефонного номера, я знал только адрес.

Неожиданно в вагоне погас свет. Люди стали шептаться между собой, дети начали плакать, а кто-то даже начал ругать старую и ненадежную технику. Какой-то парень включил свой мобильный и попытался хоть как-то осветить свою часть вагона, но толку от этого было мало. Я же просто сидел, и меня наполняло странное чувство, что сейчас что-то случится. Хотя, наверное, мне просто нужно было меньше смотреть телевизор.

Спустя пару минут свет, так же неожиданно, как и погас, снова включился, люди одобрительно кивали и теперь все были довольны. Мои опасения, к счастью, оказались совершенно напрасными.

Вскоре была объявлена нужная мне станция, и я приготовился к выходу. Когда я покинул поезд и вышел из метро, то увидел совершенно непривычную для себя картину. Вместо огромных высоток вдоль дороги ютились небольшие ухоженные одноэтажные домики. Помимо этого, здесь также были и небольшие магазины, и даже кинотеатры с кафе. Этот район города был совершенно другим, он очень отличался от того, где жил я. Он казался спокойным и миролюбивым, где каждый мог найти себе уютное место.

Я шел вдоль зеленых лужаек, невысоких заборчиков и чи-

стых улиц. Сразу становилось понятно, что не каждый мог бы позволить себе поселиться здесь. За все нужно платить.

Люди, которые встречались у меня на пути, улыбались и были приветливы, словно хотели мне понравиться. Я же видел их впервые и понятия не имел, почему они себя так вели.

На улицах было много детей. Они резвились на газоне, катались на роликовых коньках и скейтбордах, играли с животными. В общем, они чувствовали себя беспечными и счастливыми, и всем было весело.

На другой стороне улицы я заметил знакомый мне силуэт. Мальчик крутил педали велосипеда и беззаботно напевал какую-то песню.

– Чарли! – окликнул я мальчика.

Он обернулся и, заметив меня, улыбнулся. Как только я перешел на его сторону, он немедленно побежал мне навстречу, позабыв о брошенном в кустах велосипеде. Судя по всему, он был очень рад меня видеть.

– Дядя Рэй! – крикнул мальчик и принялся меня обнимать.

– Как дела, малыш? – спросил я у Чарли.

– Все хорошо, вот только завтра снова нужно идти в школу, а еще мама заставляет меня подстричь волосы, – сразу выразил свое недовольство племянник.

Я улыбнулся и потрепал его по мохнатой голове, а затем спросил:

– Мама сейчас дома?

– Да! Пойдем, я тебя провожу.

Чарли взял меня за руку и повел в сторону дома. По пути он делился со мной впечатлениями о прошедшей неделе и рассказывал о новых игрушках.

– У тебя новый велосипед? А что случилось с тем, что я подарил тебе два года назад на твой день рождения? – с интересом спросил я у мальчика.

– Папа убрал его в гараж и купил намного лучше и круче. Но мне все равно больше нравился старый! – с досадой ответил мальчик.

Отец Чарли занимался продажей автомобилей, поэтому хорошо обеспечивал семью и привык давать им самое лучшее. Меня, к сожалению, он недолюбливал с того самого момента, как мы познакомились. Он был из тех людей, кто любит свою работу и насмехается над теми, кто прозябает круглые сутки в дешёвых забегаловках или за гроши метет улицы. Но, несмотря на свои амбиции, он очень любил семью, и это меня всегда утешало, поскольку я знал, что Чарли и Сара в надежных руках.

Вскоре я заметил угол знакомого дома. Он был очень красив, хотя, казалось, ничем не отличался от рядом стоящих домов. Светло-голубой, высотой в два этажа и с серой черепичной крышей. Подстриженная лужайка с красиво выложенной из камня тропинкой, которая вела до самых дверей. Такой же, как и у остальных, невысокий белый заборчик.

Чарли бросил на слегка примятую траву велосипед и по-

вел меня в дом. Когда мы вошли, навстречу нам с радостным лаем выскочил маленький милый щенок, ретривер песочного цвета. Опыт работы с животными в магазине был порой полезен, поэтому мне не составило труда различить эту породу.

– Это Хэйди! Мама купила ее две недели назад! – взяв щенка на руки, радостно выкрикнул Чарли.

– Она очень красива! – улыбаясь, ответил я мальчику.

– Вот, можешь поддержать, если хочешь! – сказал Чарли и протянул мне собаку.

Взяв щенка на руки, я тут же поймал его милый взгляд. Когда-то я тоже хотел завести себе пса, но вскоре оставил эту затею.

Мне не хотелось снова стирать свою рубашку, поэтому я как можно скорее вернул щенка Чарли. Он крепко обнял ее, и со счастливым лицом направился вверх по ступенькам, оставив меня одного.

Тем временем из соседней комнаты донесся голос Сары:

– Кто там, милый? Ты снова привел друзей?

Так и не дождавшись ответа сына, Сара вышла сама:

– Рэй, какой сюрприз! – сестра подошла и крепко меня обняла, а затем с улыбкой добавила:

– Я очень рада тебя видеть! Как ты себя чувствуешь?

– Все хорошо! Я уже почти забыл о случившемся, да и рана, похоже, уже затянулась.

Сара вновь улыбнулась и любезно спросила:

– До ужина осталась всего пара часов, может, удержишься и присоединиться к нам за столом?

Мне было неудобно отказываться. К тому же, зачем я был здесь, если не для теплой беседы за вкусной едой!?

– Конечно, с радостью с вами поужинаю! – не раздумывая, согласился я.

– Снимай обувь и проходи. Я сделаю кофе! – сказала мне Сара.

Мы просидели в гостиной около часа, и Сара рассказывала мне обо всем: о Чарли, о своей работе, и что происходит в их тихой семейной жизни. Я же, в свою очередь, поведал ей о том, как потерял старую работу, но в тоже время приобрел новую. Хотя рано было еще делать выводы, меня ждала стажировка. Задумавшись, Сара не сразу, но все же одобрила мое решение и сказала, что мне стоит попробовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.